

и жанру. При большом разнообразии собранных им песен он не мог соблюдать свой принцип последовательно, но все-таки он к этому стремился. Во второй части первого тома можно различить следующее деление: песни исторические (№ 121—144), преимущественно военные, о царях, славных воеводах, князьях, казаках. Начиная с песни № 142 появляется мотив несчастного молодца, который или лишается жизни в поле, или поддается соблазнам царского кабака, или должен проститься с красной девицей, или просто его преследует горе (№ 146—148). Начиная с песни № 149 печатаются песни о «красных девицах» и их «говениях». В конце сборника имеются песни кабацкие и шуточные, песни о разбойниках и плутах.

Ставя — хотя и не совсем последовательно — выше всяких других критериев критерий содержания и функции, Чулков объединил в этом смысле «разные» песни в едином сборнике. Приписав в духе Просвещения одинаковое значение и модному салонному романсу, и народной песне, Чулков достиг интеграции вкусов низших слоев общества и эстетических взглядов привилегированных слоев.¹¹ В предисловии к своему сборнику он писал: «Сих песен собрано у меня несколько, а сие составило бы ужасной величины книгу, если бы я напечатал их все вместе: того ради рассудилось мне выдавать их по частям. Каждая часть состоять будет из песен разного сложения, как сия первая, а в том же числе будут театральные, маскарадные, подблюдные, хороводные, и словом всякого звания».¹²

* * *

Ф. Л. Челаковский интересовался только песнями второй части «Собрания разных песен» Чулкова (которые Марков называет «народными», а Розанов — «созданными в стиле устной лирики»). Для своего сборника «Славянские пародные песни» Челаковский перевел 25 песен (№ 121, 126, 131, 133, 135, 136, 139—141, 143—146, 150, 154, 155, 158, 162, 171, 175, 178, 190, 191, 198, 199) исключительно из второй половины сборника. Песни из первой половины (12 и 103) он процитировал в письме к своему другу Камарыту с рекомендацией взять «еще одну из народного русского сборника»,¹³ но ни одной он не внес в свое собрание. В духе народно-возрожденческих взглядов он хотел обогатить чешскую культуру знакомством с народными русскими песнями. Чешская культура развивалась во взаимосвязи с другими славянскими культурами, поэтому песням из второй части чулковского сборника Челаковский придавал большее значение, чем песням из первой части, признавая за ними большую эстетическую ценность и оригинальность. В песнях из первой части он

¹¹ См.: Mathauserová S. Ruský zdroj monologické románové formy (M. D. Čulkov). Praha, 1961.

¹² Собрание разных песен М. Д. Чулкова. СПб., 1913, с. 8.

¹³ Korespondence... , dil I, s. 109.